

ОРНИТОМОРФНАЯ СИМВОЛИКА ТОПОНИМА СКВОРЕШНИКИ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

С. А. Скуридина

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 13 июля 2016 г.

Аннотация: в статье раскрывается семантика топонима Сквиорешники, отмечается обусловленность названия родового имени Ставрогиных мотивом крыленности, а также бесовской символикой романа.

Ключевые слова: ономастика, топоним, Ф. М. Достоевский, «Бесы», Сквиорешники.

Abstract: the article deals with the semantics of Skvoreshniki toponym and Stavrogin's family estate name that is defined by the motif of winged and demonic symbolism of the novel.

Keywords: onomastics, toponym, Dostoevsky, «Devils», Skvoreshniki.

События в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» происходят в провинции. «В провинции никуда не спрячешься», – пишет Ф. М. Достоевский своему брату во время пребывания в провинциальной Твери [1, 341], которая для Ф. М. Достоевского представляет собой пространство, лишённое жизни: «Теперь я заперт в Твери, и это хуже Семипалатинска. Хоть Семипалатинск в последнее время изменился совершенно (не осталось ни одной симпатичной личности, ни одного светлого воспоминания), но Тверь в тысячу раз гаже. Сумрачно, холодно, каменные дома, никакого движения, никаких интересов, – даже библиотеки нет порядочной. Настоящая тюрьма! Намереваюсь как можно скорее выбраться отсюда...» [1, 337].

Именно Тверь, по мнению исследователей, в том числе М. С. Альтмана, скрывается в романе «Бесы» за топонимом Т, о чем свидетельствуют следующие факты: «1) точная и обстоятельная топография города «Бесов», 2) действующие в романе лица связаны с Тверью, 3) дополнительные указания и намеки. Топография» [2, 443].

Кроме упомянутого города Т, жизнь многих героев романа связана с родовым имением Ставрогиных, название которого вписывается в орнитоморфную символику романа – Сквиорешники.

Как известно, сквиоречник – это домик, сколачиваемый человеком для сквиорцов. В. И. Даль указывает, что *сквиоречник* – это «любитель певчих птиц, сквиорцов», а птичий домик называет сквиоречней или сквиоречницей [3, 195]. Таким образом, сквиоречники – это группа людей, объединённых одинаковым образом деятельности – ловлей птиц. Известно, что в России встреча сквиорцов была узаконена специальным указом Петра Первого, «дабы приятный свист увеселял слух человеческий».

Не исключено, что для Ф. М. Достоевского важен был известный ему факт обучаемости сквиорцов звукам человеческой речи, отражённый в его повести «Ползунков»: «Я домой со всех ног: «Пропали мы, бабушка!» – взвыла она, сердечная; а тут, смотрим, бежит казачок от Федосея Николаича, с запиской и с клеткой, а в клетке сквиорец сидит; это я ей от избытка чувств сквиорца подарил говорящего» [4, 15]. Для Ф. М. Достоевского сквиорец является олицетворением человеческой ведомости, легкой внушаемости и бестолкового подражания: «Учат, батюшка, на старости лет, как сквиорца», – печально отвечал Гаврила в повести «Село Степанчиково и его обитатели» [5, 31]. Возможность обучения сквиорцов подражать разным звукам отражена в поговорке *сквиоречьем напевом петть* «подделываться, поддакивать» [1, 195].

Думается, что для Ф. М. Достоевского выбор топонима Сквиорешники был мотивирован и особым пространственным статусом домика для сквиорцов, который обычно располагают на большом расстоянии от земли. Во многих романах герои Ф. М. Достоевского также обитают высоко над землей: «наверху, в каморке» обитает Алексей Иванович («Игрок») [6, 230]; «под самой кровлей, в шестиэтажном, огромнейшем доме» живет с семьей Неточка Незванова [4, 159]; Мармеладовы проживают «в конце лестницы, на самом вершине» [7, 22]; каморка Раскольниковова «приходилась под самой кровлею высокого пятиэтажного дома» [7, 5]; в «светелке под крышей» живет Аркадий Долгорукий [8, 82]. Для Ф. М. Достоевского обитание на самом вершине – особый знак. Неслучайно Ставрогин в «Бесах» подвешивает себя на самом вершине своего дома: куда подниматься пришлось «чуть не под крышу по деревянной, длинной очень узенькой и ужасно крутой лестнице» [9, 515]. Мотив проживания в птичьем домике найдет свое

место в романе «Подросток», где квартира Татьяны Павловны в две комнаты – «точь-в-точь две канаречные клетки» [8, 126]. По мнению В. А. Подороги, «все персонажи, на которых возложена миссия «преступить», сплошь и рядом пребывают внутри сплюсченного, деформированного пространства, в неких выжидательных, кумулятивных пунктах, это – «углы», «каюты», «гробы», «шкафы», «комнатенки», «норы», – сравнения, часто используемые Достоевским для описания пристанищ его героев [10, 143].

На наш взгляд, топоним *Скворешники* создан Ф. М. Достоевским для обозначения тесного пространства, которое, воздействуя исподволь, может исказить нормальное сознание героя. Название *Скворешники* одного метафорического ряда, что и конура Раскольникова («Ты ведь была в моей конуре, видела... А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! О, как ненавижу я эту конуру!» [7, 112]). Нехватка пространства, узость и теснота – коннотации, объединяющие лексемы *скворечник* и *конура*. И в скворечнике, и в конуре возникает необходимость «пролезать» через «щелочку»: Шатов «до двери дошел осторожно, ни за что не зацепив и ничего не опрокинув, дверь же приотворил на маленькую щелочку, так что пролез в отверстие почти боком. Когда пролезал, то вихор его волос, стоявший торчком на затылке, был особенно заметен» [9, 166]; «он [Разумихин. – С. С.] отодвинул свой стул от стола, высвободил немного пространства между столом и своими коленями и ждал несколько в напряженном положении, чтобы гость [Лужин. – С. С.] «пролез» в эту щелочку. Минута была так выбрана, что никак нельзя было отказать, и гость полез через узкое пространство, топясь и спотыкаясь» [7, 112].

По мнению Г. С. Сырицы, название имени *Скворешники* ассоциативно связано с доминантой *опаленные крылья*: «крылья призваны указать на «изначальную ангельскую природу», опаленные крылья – на бунт, гордыню, неповиновение Богу», «на отвержение от Царствия Божия» [11; 298, 288].

Возникающий в тексте мотив окрыленности поддерживает семантику названия романа «Бесы». Общеизвестно, что в древнеславянских языческих представлениях бесами назывались злые духи. Это же значение слова перешло и в христианскую религию, где было использовано для перевода греческого понятия *демоны*. Когда-то бесы были ангелами, но изменили Богу и стали его противниками. От своего ангельского прошлого бесы, изображенные на картинках, сохранили «ангельские» крылья, и приобрели уродливую, демоническую внешность. Неслучайно в последнем романе Ф. М. Достоевского Черт оправдывается перед Иваном в отсутствии крыльев за своей спиной: «Воистину ты злишься на меня за то, что я не явился тебе как-нибудь в красном сиянии, «гремя и блистая», с опаленными крыльями,

а предстал в таком скромном виде» [12, 81], а Иван понимает, что перед ним «просто черт, а не сатана с опаленными крыльями, в громе и блеске» [12, 86].

Скворешники – это не что иное, как бесовское гнездо: Шатов «с год тому назад вернулся к нам в родное гнездо и поселился со старухой теткой, которую и схоронил через месяц» [9, 27]. В связи с этим неслучайно то, что Николай Всеволодович Ставрогин и Петр Степанович Верховенский называются в романе птенцами. О взаимоотношениях Степана Петровича Верховенского и Николая Всеволодовича Ставрогина Хроникер сообщает: «хорошо было, что птенца и наставника, хоть и поздно, а развели в разные стороны» [9, 35]. «Птенца еще с самого начала переслали в Россию, где он и воспитывался всё время на руках каких-то отдаленных теток, где-то в глуши» [9, 11], – так описывается детство Петра Степановича Верховенского, а к моменту начала действия в романе «птенец оперился» [9, 62]. Как видим, с образами Ставрогина и младшего Верховенского вводится мотив подмены (родной сын подменяется воспитанником), а также снова возникает «птичий» мотив: Степан Трофимович Верховенский соотносится с мифопоэтическим образом кукушки, не принимающей участия в высиживании и вскармливании своего потомства, а Петр Степанович – с образом птенца-подкидыша.

Изначально Скворешники – это родовая усадьба, где размеренно протекает жизнь героев романа, относящихся к старшему поколению – Варвары Петровны Ставрогинной и Степана Трофимовича Верховенского. Но с наступлением нового времени в усадьбе Ставрогиных все меняется. Вместо тишины слышится постоянный шум, как будто стоит птичий гвалт: «шум поднялся ужаснейший», когда Ставрогин протянул за нос Гаганова [9, 38], «поднялся шум» при появлении Петра Степановича Верховенского в гостиной Варвары Петровны [9, 163], «о шуме и речах в городе в этот вечер не упоминаю» (после объявления Ставрогина о том, что Лебядкина – его жена) [9, 353]. Даже в природе, так редко описываемой Ф. М. Достоевским, царит шум: «Ветер шумел и качал вершинами полуобнаженных деревьев», когда Ставрогин шел через сад к маленькой калитке, чтобы нанести визит Кириллову [9, 183], перед дуэлью Гаганова и Ставрогина «деревья густо и перекатно шумели вершинами и скрипели на корнях своих» [9, 223]. Вероятно, непогода, разгул стихии является характерным признаком присутствия бесов, так как, по поверьям, бесам подвластны стихии. Мотив непогоды, сопровождающий перемещение Ставрогина в пространстве, аллегорично соотносится со стихотворением А. С. Пушкина «Бесы», которое вынесено в эпиграф к роману.

Орнитоморфная семантика топонима *Скворешники*, поддерживаемая в романе не только многократным использованием лексемы *лететь* в отно-

шении практически всех персонажей, но и «птичьими» фамилиями (Лебядкины, Дроздовы, Гагановы) помогает отразить противоестественность происходящего в романе. Как указывает Л. Сараскина, «основное сюжетное время «Бесов» – это 30 дней, протекших от первого дня хроники, 12 сентября, когда приезжает ее главный герой, Николай Ставрогин, до его смерти, датируемой 11 октября» [13, 23]. По мнению большинства исследователей, обращавшихся к проблеме времени в произведениях Ф. М. Достоевского, неоспоримым является факт особой важности для интерпретации текста не только определенного дня, часа, но даже минуты (например, глава в последнем романе названа писателем «Такая минутка»): «Начальный момент всегда известен. Календарь событий составлен необыкновенно тщательно и часы выверены» [14, 164]. В связи с этим напрашивается мысль о намеренно искаженном ходе времени с точки зрения орнитоморфной символики, ведь осень – это период отлета птиц из России в теплые края, и в первой половине сентября – начале октября начинается осенняя миграция скворцов, а герои романа, наоборот, «слетаются» в окрестности родового гнезда Ставрогина с семантически значимым «птичьим» названием *Скворешники*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт / Ф. М. Достоевский. – Т. 28. Кн. 1. – Л. : Наука, 1985. – 552 с.
2. Альтман М. С. Этюды о романе Достоевского «Бесы» / М. С. Альтман // Прометей. – М., 1975. – № 5. –

С. 442–447.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 4. – М. : Терра, 1995. – 688 с.
4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 2. – Л. : Наука, 1972. – 556 с.
5. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 3. – Л. : Наука, 1972. – 542 с.
6. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 5. – Л. : Наука, 1973. – 407 с.
7. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 6. – Л. : Наука, 1973. – 423 с.
8. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 13. – Л. : Наука, 1975. – 456 с.
9. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 10. – Л. : Наука, 1975. – 519 с.
10. Подорога В. А. Человек без кожи (материалы к исследованию Достоевского) / В. А. Подорога // Социальная философия и философская антропология: Труды и исследования. – М. : ИФ РАН, 1995. – С. 126–160.
11. Сырица Г. С. Поэтика портрета в романах Ф. М. Достоевского: Монография / Г. С. Сырица. – М. : Гнозис, 2007. – 407 с.
12. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в 30-ти тт. / Ф. М. Достоевский. – Т. 10. – Л. : Наука, 1976. – 512 с.
13. Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение / Л. И. Сараскина. – М. : Советский писатель, 1990. – 480 с.
14. Волошин Г. Пространство и время у Достоевского / Г. Волошин // «Slavia», 1933. №1-2.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

*Скурдина С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
E-mail: saskuridina@yandex.ru*

*Voronezh state university of architecture and Civil Engineering
Skuridina S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Cross-cultural Communication Department*

E-mail: saskuridina@ya.ru